

Бай Фу, хоть и ворчал для вида, всё же потащил Бэй Иньли в крупный торговый центр.

— Выбирай, что приглянется. Если что-то понравится — оформим карту, будешь почаще сюда заглядывать.

Остроухая продавщица, услышав слова Бай Фу, тут же с энтузиазмом бросилась к ним:

— Здравствуйте! Чем могу вам помочь? Что именно вы ищете? Одежду? Брюки? Галстуки? Хотите, я проведу для вас экскурсию?

— Мне ничего не нужно. Просто обслужи его как следует, — Бай Фу кивнул в сторону Бэй Иньли.

Продавщица перевела взгляд на Бэй Иньли и мгновенно залилась краской:

— Д-да, конечно.

— На самом деле, с твоей внешностью...

Пока девушка помогала Бэй Иньли подбирать наряды, Бай Фу скучающе сидел в сторонке, точь-в-точь как муж, которого насильно притащили на шопинг к жене. Другие продавщицы, наблюдавшие за тем, как их коллега обхаживает Бэй Иньли, отчаянно завидовали. Все они кусали локти, жалея, что поначалу встретили клиентов по одежке: один в дешёвой чёрной футболке, другой — в каких-то обноски. Кто бы мог подумать, что они вообще в состоянии позволить себе здешние бренды?

Бай Фу, устав ждать, поднялся и решил прогуляться по залу. Он наугад взял с полки вещь, взглянул на ценник и судорожно выдохнул. Вот это цены! Стоимость одной этой тряпки сопоставима с его затратами на одежду за десять лет. Настоящее расточительство! Жениться — дело нехитрое, а вот содержать супруга — задача не из лёгких, особенно если этот супруг молод и хорош собой.

Бай Фу мысленно вздыхал, но стоило Бэй Иньли выйти из примерочной в обновке, как все сомнения отпали — оно того стоило! Простая белая рубашка и чёрные классические брюки, пара расстёгнутых пуговиц у ворота — и вот перед ним уже не просто парень, а аристократичный и утончённый элитарий. У Бай Фу даже глаза округлились.

Да плевать на расходы! Мой супруг и должен выглядеть именно так!

— Красиво, Фу-гэ? Фу-гэ? Фу-гэ!

— А? Да... да, очень красиво! Как там говорят у людей? Встречают по одежке, верно? Берём,

всё берём! Что ещё приглянулось? Складывай всё в кучу, я сейчас оформлю карту!

Ослеплённый красотой Бай-лаобань был готов спустить целое состояние на своего возлюбленного. Заметив, как заворожённо смотрит на него Бай Фу, Бэй Инъли довольно усмехнулся: всё-таки брат до сих пор не может устоять перед его внешностью.

Дальше — больше. Бэй Инъли примерил ещё несколько комплектов и принялся уговаривать Бай Фу тоже обновиться, настаивая на парных образах. Под магическим воздействием красоты Бэй Инъли Бай Фу потерял голову и был готов на всё.

— Фу-гэ, посмотри, как мы теперь сочетаемся! Носи почаще такие вещи, ты в них выглядишь просто сногшибательно!

Бай Фу от природы был весьма статным и привлекательным, но его суровый вид порой пугал окружающих, заставляя не замечать его истинной стати. Облачившись в костюм, он поддался на уговоры Бэй Инъли, который взъерошил ему волосы, и в мгновение ока из грозного и грубоватого владельца лавки Бай Фу превратился в неприступного и властного красавца. Продавщицы едва не лишились дара речи.

— П-правда? Ну, раз так... ладно, будь по-твоему, хе-хе!

Под напором комплиментов и очарования Бэй Инъли Бай Фу накопил гору одежды не только для него, но и для себя.

— Давай ещё закажем комплект для Сяо Маоцзиня, будем ходить как одна семья, — предложил Бэй Инъли.

— Конечно, как скажешь, всё как скажешь.

Бай Фу лишь кивал и исправно оплачивал счета.

— Благодарим за покупку, ждём вас снова!

Они нагрузили тележку так, что она едва помещалась в маленький трёхколёсный грузовичок. Когда они уже собирались уезжать, Бэй Инъли внезапно попросил подождать — он кое-что забыл.

— А? Что ещё? — удивился Бай Фу.

— Может, купим свадебных конфет? Пусть люди порадуются вместе с нами?

Свадебные конфеты? Ах да, он же сегодня женился. На этом мальчишке. Бай Фу словно очнулся от наваждения. Он попытался вспомнить, зачем вообще согласился на регистрацию брака. Кажется, кроме давления со стороны чиновников Управления по делам божеств, он просто хотел помочь Бэй Инъли получить земную прописку. Без неё парня депортировали бы на Северный полюс, а Бай Фу из-за клятвы тысячелетней давности не мог туда отправиться. Если бы Инъли там начали обижать, он бы просто не успел прийти на помощь. Вот и решил: пусть пропишется у него, а там видно будет. Он ведь просто хотел присмотреть за сыном старых знакомых, пока их родители в уединении для культивации...

— Конфет? Каких ещё конфет, ты с ума сошёл? Я, кажется, перегрелся. Слушай сюда: чувства нельзя навязать. То, что Юэ Лао связал нас нитью, ещё ничего не значит. Я женился на тебе только для того, чтобы присмотреть за тобой, пока твои родители не вернутся, иначе тебя бы выслали!

Бэй Инъли украдкой сжал в кармане Жемчужину Порождения Чувств. Внутри он посетовал, что действие артефакта оказалось слишком коротким — и полдня не продержалось. Эта жемчужина усиливала любовные чувства: стоило сжечь волос объекта и капнуть на него своей кровью, как человек начинал видеть в тебе лишь предмет обожания. Разумеется, если хоть какая-то искра в нём уже была.

Бай Фу с опаской взглянул на Бэй Инъли, боясь, что тот снова начнёт хлюпать носом, но парень лишь рассмеялся:

— А у брата язык без костей. Не верю я, что у тебя ко мне совсем нет чувств.

Иначе жемчужина бы не сработала.

— Каких ещё чувств? У меня только чувство жабы, которая душит, когда я вижу, сколько денег потратил! Я даже на Сяо Маоцзиня столько не тратил! — упрямылся Бай Фу.

— Значит, ты любишь меня даже больше, чем Сяо Маоцзиня? — Бэй Инъли просиял, окончательно обнаглев.

— Садись в машину! Откуда в тебе столько болтовни?

— Нет, я всё равно куплю конфет! — Бэй Инъли выскочил из машины.

Бай Фу, опасаясь, что парня примут за вора или неплательщика, покорно поплёлся следом, оплачивая огромные пакеты со сладостями.

Когда они вернулись к лавке и, нагруженные покупками, поднялись наверх, их встретили десятки пристальных взглядов. Сотрудники и посетители с ног до головы рассматривали преобразившегося Бай-лаобаня и его высокого, статного спутника с серебристыми волосами.

— Вы чего... чего уставились? У меня что-то на лице? — Бай Фу почувствовал себя неловко.

— Босс, вы что, пластику сделали? — У Гун чуть не выронил поднос с закусками.

— Босс наконец-то прозрел? Решил перейти на уровень элитного стиля? — восторженно воскликнула дух пипы Юй Мянь.

— А причёска-то у старого Бая что надо! Надо бы узнать, у какого мастера стригся, тоже себе такую сделаю, — погладил бороду Ча И.

— Мама! — Сяо Маоцзинь, заметив вошедших, с визгом бросился навстречу. Бай Фу уже приготовился раскрыть объятия, но малыш пронёсся мимо него и уткнулся в Бэй Иньли:

— Мама! Папа нашёл тебя и вернул домой! Ты больше не злишься на папу? Простил его?

Мама? Сяо Маоцзинь называет его мамой, а Бай-лаобаня — папой?

Главный холостяк мира демонов нашёл себе пару?!

<http://bllate.org/book/20249/2019084>